

Столица Версаль.

Франческа наклонила голову.

«Белгарцы не имеют чувства напряжения и тревоги?»

Пусть безопасность вокруг дворца была на высоте, у города не было даже ворот, и она вошла разочаровывающе просто.

Идя по улице в одиночестве, Франческа из «Повешенной Лисы» оставила свою лёгкую броню с сёстрами и положила арбалет, которым так гордилась, в корзину, закрытую тканью.

Она была одета в лёгкое платье, которое отлично подходило девушке её возраста.

Кулон, что был доказательством её принадлежности к наёмникам, был спрятан под платье.

От южных ворот города прямо к дворцу тянулась широкая мощёная камнем дорога. Все улицы, уходящие в стороны, были параллельны друг другу, поэтому ориентироваться было легко.

«Они даже не думают о возможности вторжения другой страны? Они так в себе уверены?»

Казалось, жители этого города были на сто процентов уверены, что «враждебного к ним государства, которое может достичь столицы, не существует».

Именно поэтому они не построили стены.

Даже при том, что Франческа чувствовала себя неловко, за столетия, как перенесли столицу, уверенность белгарцев ни разу не была ошибочной.

Силы Высшей Британии продвинулись к порогам столицы, но всё же отступили. Это мысли сохранялись даже сейчас.

То, насколько процветающей была империя Белгария, раздражало.

Магазины, выстроившиеся по обе стороны улицы, демонстрировали всевозможные виды товаров. Граждане, идущие рядом с Франческой, все были одеты чудесно.

Из-за многочисленных сражений и смерти императора были некоторые, кто носил чёрное в честь траура... Но тем не менее дворян не могло быть так много, что означало, что даже простолюдин мог позволить себе такие одежды.

Также были солдаты, охраняющие город.

Их миссия состояла не в том, чтобы защитить людей от враждебного государства, а в поддержании общественного порядка.

Было бы плохо, если бы здесь нашёлся кто-то, кто узнает Франческу, поэтому она прикрыла глаза чёлкой и старалась быть менее заметной.

Франческа родилась в северной области Федерации Германия. Это была бедная страна, покрытая снегами, и их основным источником дохода были наёмники.

«Я никогда не была в Высшей Британии, но ведь нет страны богаче, чем империя, верно?»

«Почему другие страны хотят воевать с ней?»

Франческа повернула в переулок и через некоторое время вошла в кафе, построенное из красных кирпичей.

Осмотревшись, она увидела молодую женщину с необычной аурой вокруг неё и десятилетнюю девочку, сидящую напротив неё на дубовом стуле.

Это были её старшая сестра Джессика и младшая Мартина.

Франческа заказала у официанта чашку кофе и направилась к столику, где ждали её.

— Извините за ожидание!

— Сестра вернулась!

Её младшая сестра встала и с улыбкой на лице взяла её в объятия.

Франческа выдержала силу её атаки.

— Э-хэ-хэ! Извини, что заставила ждать, Мартина!

— Вовсе нет! Я даже не заметила!

Потягивая кофе, Джессика прошептала:

— ...Ты опоздала на пять минут.

— Угх... Н-ничего нельзя было поделаться, ясно? Я туда не играть ходила.

— Сначала сядь.

Официантка принесла её кофе.

После, усадив Мартину, Франческа тоже села.

Она поставила корзину с арбалетом у ног, затем забрала свою кожаную сумку. Её багаж был довольно большим. Она сделала первый глоток кофе.

«Ува~, по моему рту растекается аромат, радостная горечь на языке и слабый кислый вкус. Кажется, есть намёк на сладость?»

— Это и вправду, восхитительно!

Когда Франческа делала заказ, увидев цену на кофе, она думала, что империя должна сгореть. Однако с этим замечательным сахаром её мнение кардинально изменилось.

Этот кофе превратился в совершенно другой тип напитка.

Что-то вроде десерта.

Джессика спокойно спросила:

— ...Ну? Есть результаты?

— Хмпф, разве это не само собой разумеющееся? В этом городе много офицеров, который попались на мою красоту в мгновение ока. Затем они легко всё выложили.

Джессика переложила ногу на ногу, и выглядела она при этом действительно изящно.

Она выпрямила тонкую талию, что подчеркнуло изгибы её красивых ног.

— Ува, сестра такая крутая! — прокомментировала Мартина со сверкающими глазами.

Джессика наклонила голову.

— ...Вот как? Твоя красота угрожала им ножом?

— Ты видела?!

— Как я и думала, именно так всё и было.

— Угх... Именно из-за моей красоты они заходили в тёмные переулки!

Она говорила слишком громко, поэтому Джессика осмотрелась вокруг.

«Ара-ра».

Пусть они и говорили на германском, были белгарцы, которые могли их понять. Франческа быстро понизила голос.

— Так или иначе, есть хорошие и плохие новости. С каких начать?

— ...Ну... никто бы не захотел услышать плохие новости первыми, верно?

Кажется, это было так с точки зрения слушателя.

— Хорошие новости: старшего брата не повесили. Всё же казнь такой известной фигуры использовали бы в пропаганде. С тех пор о четвёртой армии нет никаких новостей; он либо сбежал, либо всё ещё жив... Скорей всего, его наняли. Четвёртая принцесса увлечена увеличением своей силы.

В прошлом Джессика сказала:

«...Если бы она хотела этого, то убила его в день, когда взяла его в плен... Борьба за трон между четвёртой принцессой и вторым принцем всё разгорается, и принцесса в невыгодном положении... Она нуждается в большей силе».

Даже Франческа согласилась...

— Я чувствую, что политическая борьба между вторым принцем и четвёртой принцессой уже закончилась. Император скончался, ведь так? Разве он уже не объявил, что наследует трон?

Джессика положила газету на стол.

Она вышла совсем недавно.

— Это будет только после формальных государственных похорон, ещё не время для наследника. В действительности он сказал: «Я клянусь унаследовать желание моего отца сделать империю Белгария более преуспевающей».

— Хм?

Франческа могла говорить на белгарском, но не могла на нём читать. Она смогла разобрать только отдельные слова. Кстати, её сестра Джессика бегло говорила на тринадцати языках. По её словам, большинство этих языков произошли от общего языка древней империи, поэтому они были на уровне диалектов. Как говорилось, та древняя империя была разрушена императором-основателем Белгарии.

— ...И? Плохие новости?

В ответ на вопрос Джессики Франческа вздохнула.

— Кажется, четвёртая принцесса покинула форт Бонайре и вернулась в форт Волкс. Они не станут заходить в столицу.

— ...Понятно.

Группа Джессики путешествовала вместе с Бастианом в скрипучей повозке. После того как они обошли место, которое, по их подозрениям, могло быть полем боя, четвёртая армия уже отправилась в другую сторону.

Когда она увидела, как Джессика застыла, Франческа забеспокоилась.

— Я думала, что старшая сестра может узнать их местоположение с помощью своих предсказаний?!

— ...Даже без предсказания... положение четвёртой армии неважно.

— Почему?! Старший брат там!

— Даже если мы узнаем, где они, какой в этом смысл?

— Угх-х...

И правда, расстояние не было проблемой.

Даже если эти трое проберутся в четвёртую армию, они не смогли бы помочь их брату

Гилберту и его компаньонам, — так предсказала Джессика.

Франческа считала, что Джессика видит совсем не те вещи, что и она.

— Итак, что мы должны сделать?

— На самом деле отсюда легко собрать информацию о том, что происходит в империи. Сначала давайте свяжемся с остальной частью «Повешенной Лисы».

— Верно!

Пусть на днях они проиграли, это была лишь часть группы наёмников. В первом дивизионе Высшей Британии было ещё около семисот наёмников.

— ...Ну, семьсот человек не помогли бы нам провести спасательную операцию.

— Этого недостаточно?!

Джессика посмотрела на небо.

Солнце заходило, и западное небо было окрашено голубыми оттенками красного. Уже почти время ужина.

— ...Да... только их недостаточно... Но мы не можем проигнорировать их желания и силу. Они похожи на звёзды, искрящиеся ночью... Ну, не учитывая Маргарет и её верного помощника... остаются второй принц и четвёртая принцесса... Все они ослепительные звёзды... Даже при том, что это просто наблюдение за звёздами с земли, столица — подходящее место для этого. В конце концов, сообщать будущее при помощи астрологии — моя обязанность.

— Ты хочешь сказать, что нам нужно собрать информацию?

— Это будет прекрасно. Мы приблизимся к старшему брату.

— Ха-ах... ну... я поверю в это, раз старшая сестра говорит так...

Четвёртая армия была на пути в форт Волкс. С точки зрения расстояния, они постепенно удалялись от столицы.

— Сестра, у тебя плохое предчувствие?

Мартина с беспокойством смотрела на неё.

«Всё будет хорошо», — сказала Франческа, глядя её по голове.

— Хм-м~ Но что мы должны сделать? Даже если мы хотим искать наших товарищей, мы не знаем, где они сейчас? С тем, как всё развивается, разве Высшая Британия не вернётся домой? Они возьмут наших товарищей с собой. Или они оставят их где-то в другом месте?

— Во-первых, Освальд Култхард не так глуп, чтобы отказаться от такой силы.

— Может, это и так, но разве королева Маргарет не немного?..

Франческа почесала голову.

Джессика не отрицала.

— Это правда. Вероятно, королева Маргарет не захочет уходить. Давайте соберём немного информации у солдат. Скорей всего, они задумали сделать что-то вместе с Федерацией Германия...

— Почему ты так думаешь? Из-за звёзд?

— ...Перед войной они часто переписывались с посланником королевства Лангоболт. Ради чего может быть такая подготовка, если только не ради такой ситуации? (1)*

— Разве это не простая подготовка на случай, если им нужно будет сбежать?

— Если бы характер королевы Маргарет был бы таким простым, она бы не участвовала в экспедиции в Белгарию вместе с армией. Главные силы Высшей Британии не проиграли ни одного сражения, поэтому их потери минимальны.

«Понятно...»

Пусть они и не понесли крупных потерь, им пришлось отступить из-за того, что их линия снабжения была уничтожена.

Учитывая это, было понятно, каким будет их следующий шаг.

— Но не было бы лучше не отступать из форта Бонайре? Разве у них не было довольно большого преимущества?

— ...Если бы они приняли какое-либо неверное решение, сражение уже бы закончилось. Если бы они начали бой с первой армией, а позади них обнаружилась четвертая... независимо от того, насколько опытные солдаты в армии Высшей Британии, появились бы дезертиры.

— Ну, это верно.

И ещё у империи были резервы.

Когда дворец окажется в пределах их досягаемости, появится хороший шанс атаковать их с тыла.

— Даже если бы они вошли в столицу, это не было бы победой, — добавила Джессика.

«Даже при том, что старшая сестра утверждает, что она предсказательница, большую часть времени она говорит как стратег».

— Понимая, что их возьмут в клещи, королева Маргарет увела свои войска. Однако, если они получают провизию в королевстве Лангоболт Федерации Германия, всё будет по-другому... Она не такая женщина, которая так просто вернётся домой.

— Разве не тот парень, Освальд, командует силами Высшей Британии? Полковник Култхард?

— Он просто очарован королевой... Его любовь очень чиста... Даже при том, что он предвидел исход войны, он всё же принял командование армией только потому, что этого пожелала королева.

— Он знал, что проиграет?

— ...Как и он, ты, Франческа, знала, что «Повешенная Лиса» проиграет, но всё же хотела сделать что-нибудь для старшего брата?

— Я-я не такая, как он!

— ...Мы воюем за деньги. Это то, что мы должны делать, чтобы выжить.

— Правильно!

— ...Для королевы Маргарет это тоже необходимо. Чтобы жить.

— Почему?

Джессика пожала плечами. Говорила она более холодным тоном, чем раньше.

— ...Наверное, чтобы развеять скуку.

Скрежет, — Франческа стиснула зубы.

— Я задам этой проклятой женщине.

— ...Именно поэтому Высшая Британия не вернётся вместе с «Перевернутой Лисой» назад... Если мы сможем быстро собрать информацию в столице, мало того, что у нас будет больше возможностей для коммуникации, если у нас будет больше силы, возможности тоже увеличатся. А сейчас давайте подготовимся... Пока не представится шанс спасти старшего брата.

Это был наиболее важный момент. Франческа кивнула.

— Да, я определённо спасу его! Он наш брат, в конце концов! Наша семья!

Джессика посмотрела на небо. Из-за заходящего солнца казалось, что облака пылали.

— ...Звезда второго принца Лэтреилла сияет ярко. Кажется, что он получил невероятную силу.

«Сейчас же нельзя увидеть звёзды, верно?» — подумала Франческа, наклонив голову.

— Ты хочешь сказать, что империя победит?

— Это несомненно так. Так как течение войны уже ясно, нет смысла в предсказаниях... Однако неясно, какие будут потери... Так как война всё ещё идёт, это очень даже возможно.

— Ну, ты права.

— ...Я думаю, что в итоге королева Маргарет вернётся в Высшую Британию... Если ты что-то получаешь, то должен что-то потерять.

— После создания такого беспорядка эта проклятая женщина ещё и вернуться сможет?

— ...Однако её звезда на западе... Вероятно, над её родной страной есть смутные очертания тёмных облаков. Что же нам делать?

— Ну, конфликты внутри Высшей Британии не имеют к нам никакого отношения.

— ...Это правда.

Хлоп!

Мартина подняла обе руки.

— Господин Бастиан!

Франческа огляделась и увидел, как Бастиан входит в кафе.

◇◇◇

Это был подтянутый молодой человек с каштановыми волосами. Ему только шестнадцать лет, точно так же как и Франческе.

Прямо сейчас на нём были солнцезащитные очки.

Кажется, что была причина, по которой он скрывал свою настоящую личность.

Рядом с ним была белокурая девушка. Даже при том, что она была ниже и тоньше его, она, казалось, была того же возраста, что и он. Это была Элиз.

Франческа вспомнила их беседу в повозке...

Тогда Джессика спокойным голосом спросила Элиз:

— ...Кстати... почему вы солгали, когда сказали, что вы студент из-за границы?

— Что?!

Атмосфера в повозке резко изменилась.

Бастиан выпрямил спину.

Франческа была свидетелем силы Бастиана, поэтому занервничала. Если бы всё перешло в сражение, то они определённо проиграли бы.

Элиз казалась спокойной.

— ...Почему ты думаешь, что я лгу?

— Столица может превратиться в поле боя даже завтра... Будет опасно, если Белгарцы узнают, что ты из Высшей Британии, и ты также можешь быть убита армией Высшей Британии по ошибке. Если ты и вправду студент из-за границы, то слишком опасно двигаться к столице.

— Понятно. Это правда, это была простая ложь.

Элиз подтверждающе кивнула.

Её собеседница мгновенно поняла, что это была ложь.

Немного подумав, она произнесла:

— Эм... я не могу рассказать детали, но... я сбежала из Высшей Британии. Я вернусь через некоторое время, но это будет зависеть от ситуации в стране. Что касательно того, что я еду в столицу, то я просто сопровождаю Бастиана к его цели.

Со скрещёнными руками Бастиан кивнул.

— Я тоже не уверен, что мне делать! Но я думаю, что должен вернуться в столицу.

Элиз криво улыбнулась:

— Идти в столицу, которая может превратиться в поле боя по такой причине? Вы можете подумать, что это странно, но такой уж он.

«Умственно отсталый?» — пусть Франческа подумала так, ранее Бастиан спас её, поэтому она не могла сказать этого вслух.

Джессика опустила взгляд.

— ...До этого мы некоторое время следовали за армией Высшей Британии.

Из-за того, что её сестра внезапно выдала этот факт, тело Франчески напряглось.

Бастиан и Элиз удивлённо посмотрели на Мартину.

— И ребёнок тоже?

Хлоп. Она подняла обе руки.

— Это~ верно! Мартина тоже упорно трудилась!

— Понятно... Должно быть, было тяжело...

Как они должны это объяснять? Так или иначе, они, кажется, не думали о них как о наёмниках. Франческа облегчённо вздохнула.

Джессика продолжила смешивать ложь:

— ...У нас нет дома, куда можно вернуться. Поэтому мы хотели найти убежище у знакомого в столице.

— Вот оно что.

Пусть Бастиан, казалось, поверил, Элиз не выглядела убеждённой.

...Это была беседа с масками, которая была у них в повозке.

И их тогдашние противники, Бастиан и Элиз, подсели к ним за стол.

— Эй, извините за ожидание.

— ...Вы закончили разведывать вещи, которые вам были нужны?

— Некоторые результаты есть. Что насчёт вас? Нашли своего знакомого в столице?

Джессика посмотрела на Мартину, что колебалась говорить.

Казалось, она на что-то намекала.

Элиз что-то поняла и спросила:

— Мартина, ты ела пирог в этом кафе?

— Хм?

— Они выглядят восхитительно. Хочешь попробовать? Я куплю тебе.

— Правда?! Это замечательно!

Кстати, пирог, что здесь был, — хлеб с маслом. Хлеб со сладким маслом сверху.

Хотя Франческа тоже любила такое... Она решила потерпеть.

Они встали из-за стола.

Её роскошная внешность произвела на Франческу впечатление.

Джессика поступила так по двум причинам. Во-первых, увести Мартину, которая плохо играла, из-за стола. Во-вторых, увести умную и наблюдательную Элиз подальше от этой беседы.

Сейчас за столом были только Франческа, Джессика и Бастиан.

Джессика опустила голову.

— ...Спасибо за беспокойство.

— Не за что. Есть вещи, которые мы не хотели бы, чтобы слышали дети... Так что произошло?

Джессика заговорила подавленным тоном, который редко от неё можно было услышать.

— ...Прискорбно, но нашего знакомого не стало... Расспросив соседей... глава семьи погиб в сражении, и его вдова вернулась к себе в деревню вместе с тремя детьми.

Это, конечно, была ложь.

Они были наёмниками из Федерации Германия, для них было невозможно знать кого-нибудь в столице империи.

Однако Бастиан выглядел сочувствующим, и его лицо выражало сожаление.

— Понятно... Хм... Какие ваши планы теперь?

— Мы очень обеспокоены. Наши деньги заканчиваются.

Это была правда.

Если бы они были богаты, то не стали бы наёмниками.

Даже самая сильная группа наёмников «Повешенная Лиса» не будет обладать драгоценными камнями, как аристократические леди.

Даже так у троих сестёр были отложенные деньги на возвращение в Федерацию Германия, тем не менее сейчас их целью было спасение брата Гилберта.

Они должны были остаться в столице.

Джессика уставилась на пустую кофейную чашку на столе.

— ...Что... Что мы должны делать... Возможно, я могу написать другому знакомому?

— Он живёт рядом со столицей?

— ...Нет. Он находится в Федерации Германия. Но нам больше не к кому обратиться. Моей сестре тяжело жить такой жизнью.

— Хм, — Бастиан скрестил руки и кивнул.

Судя по его одежде, Бастиан был дворянином.

Не только его одежда высокого качества, но и тёмные очки были очень дорогими.

Короче говоря, план состоял в том, чтобы «попросить». Джессика говорила прямо. Но она не полагалась на слёзы и печаль. Сделав это, она создала бы ауру затруднения, и ситуация не стала бы для него нереалистичной.

Франческа не была хороша в притворстве, но была хороша в бою.

«Я должна была последовать за Мартиной, я тоже хочу съесть пирог», — несмотря на эти мысли, она опустила голову, чтобы не помешать своей сестре. Они просто хотели, чтобы этот дворянин приютил их в его особняке на несколько дней.

— Хорошо, я понимаю

Бастиан хлопнул по коленке.

— Просто останьтесь в моём особняке. Другие могут быть недовольны этим, но мы — товарищи,

которые вместе путешествовали и ели. Как я могу оставить трёх девушек? Нет, я не могу сделать этого. Ну... хотя к вам не будут относиться как к гостям, как насчёт этого?

Такое неожиданное развитие событий заставило Франческу округлить глаза.

— Ты не шутишь?! Ты хоть знаешь, кто мы?!

Спросила она, не подумав.

Джессика пнула её под столом. «Не нужно», — вот что она подразумевала.

«Как смущает».

Бастиан неловко улыбнулся.

— Вообще не знаю. Я глуп и не могу сказать, добрый ли человек или злой... Ранее я серьёзно попал из-за этого. Однако мне также не нравится подозревать всех подряд.

— ...Ты действительно странный мужчина.

— Вот как?

После окончания их беседы Мартина и Элиз вернулись.

В руках Мартины был деревянный поднос с пятью кусками пирога на нём.

— Мы и вам купили!

— Ох?!

Франческа не смогла сдержать вопль.

«Как смущает».

Однако всё это время она была на поле боя и не ела ничего сладкого уже два месяца.

Элиз задала вопрос:

— Бастиан, о чём был разговор?

— Ах, им нужно связаться со знакомым издалека. Поэтому я спросил, хотят ли они остаться в моём доме на это время.

— О чём ты думал, Бастиан?!

— Что, ты против?

— Конечно. Приглашать молодых девушек, которых только встретил к себе домой, — слишком бесстыдно!

— Я-я не думал об этом таким образом!

Лицо Бастиана покраснело.

Франческа замахала руками.

— Ах, вовсе нет! Не нужно об этом волноваться! С нами всё хорошо! Если вы позволите нам остаться, это сильно нам поможет! Эм, это правильно? Пусть я и милая, этот парень ведь не будет делать ничего странного, верно?

Как обычно, Джессика имела нечитабельное выражение на лице и тихо сказала:

— ...Мы не хотим отбить его, всё будет хорошо.

Настала очередь Элиз покраснеть.

— Я, я, я не это имела в виду! Я имела в виду с точки зрения джентльмена! И мы не в таких отношениях!

Мартина кушала свой пирог, как будто всё это её не касалось.

— Это~ вкуснятина!

Бастиан встал со своего места.

— В-всё равно! В особняке много пустых комнат, всё будет хорошо! Они не будут спать у меня в комнате.

— ...Я понимаю. Я тоже останусь у Бастиана, поэтому у меня нет причин отвергать других гостей. Мои извинения.

Франческа покачала головой.

— Нет, вовсе нет! Если у нас будет крыша над головой, это будет божественно! Намного лучше, чем спать в палатке под дождём и следовать за войсками посреди ночи!

— ...Это верно.

— Кхем, вот как?! Правда?! Прямо божественно?!

Мартина, рот которой был заполнен пирогом, подняла обе руки.

Не было никаких причин отказывать.

Бастиан неловко улыбнулся.

— Похоже, нет никаких проблем. Ладно, тогда давайте пойдём. У меня есть кое-что, что нужно сделать этим вечером, так что давайте закончим побыстрее.

Он вышел из ресторана. Франческа и остальные следовали за ним.

◇◇◇

Группа шла по улицам под вечерним небом.

Франческа думала:

«Если бы я преуспела в том, чтобы остановить пограничный полк Беилшмидт... тогда Регис Аурик не добрался бы до линии фронта, а линия поставок Высшей Британии не была бы разрушена. Мы победили бы первую армию и захватили бы столицу?..»

Тогда бы она прогулялась вдоль этой улицы вместе со своим братом Гилбертом и сёстрами. Вместе со всеми наёмниками её группы.

Пусть она позаботилась о том, чтобы не показать эти чувства, в сердце она сожалела, крепко сжимая дрожащий кулак.

Перед ними были дорого украшенные ворота.

Бастиан уверенно продолжил идти вперёд.

Они приближались к дворцу Ле Бран.

Пройдя через квартал дворян, они наконец достигли главных ворот дворца. Эти ворота больше были похожи на произведения искусства.

Даже при том, что они были в состоянии войны, ворота были абсолютно открыты. Может, они и были большими, но в бою они будут совершенно бесполезны...

«Империи Белгария действительно нравится превращать вещи в искусство», — подумала Франческа.

Если сравнить, культура Федерации Германия была проста и практична. Самое большое у них могли быть рельефы, созданные на ненужных ровных поверхностях.

Пусть Франческа привыкла к простым дизайнам её родной страны, она всё же восхитилась грандиозностью империи. И дворец, который был пиком их расточительности, был перед её глазами.

Подсознательно она задержала дыхание.

Но что они здесь делают?

— Эй? Эм, почему мы пришли во дворец? Осмотр достопримечательностей? Мы пришли посмотреть достопримечательности?

— Ну... Как я должен это сказать... Эм...

Бастиан неловко почесал голову.

Тогда он снял тёмные очки.

Его тёмно-красные глаза сияли под заходящим солнцем, делая красный цвет его глаз более ярким.

— Это мой дом.

— Э?

Франческа не поняла и на мгновение остолбенела.

Джессика вообще не выглядела удивлённой, потому что уже заметила.

Пусть Мартина и издала удивлённое: «Вуа-а-а?!» Кажется, она не поняла всего.

Наконец Элиз вздохнула.

— ...Я ведь хотела сказать вам раньше.

— Ха-ха... я думал, Элиз уже знала. Будет странно представляться повторно?

— Может, это и странно, но ты должен был всё прямо объяснить.

— Понятно. Но разве это не было бы то же самое, если они уже поняли?

— Верно.

Как только они начали громко разговаривать, стражник на воротах пошёл в их сторону.

Это был солдат, одетый в первоклассную лёгкую серебряную броню.

— Приветствую! Прошу прощение, но кто вы? Какое у вас здесь дело?

Немного пугающий голос.

Когда Франческа увидела идущего к ним солдата Белгарии, её тело стало жёстким, в это время Бастиан ответил открыто:

— Ох, как хорошо. Вы можете помочь мне уведомить маркиза Бержерака?

— О чём?

— Я думаю, что он всё ещё должен быть министром церемоний... хотя возможно, его уже сняли с должности.

Стражник был смущён его словами и осмотрел его повнимательней.

— ...Каштановые волосы... Э? Тёмно-красные глаза?.. В-вы... нет, сэр... вы?!.

Бастиан выглядел смущённым, когда откинул с лица свои волосы.

— Ну, просто смущает заявлять о своём имени, я Генрих Троис Бастиан де Белгария, третий принц Белгарии. Мой дедушка — маркиз Бержерак.

Стражник громко отдал честь.

— М-мои извинения! Пожалуйста, будьте снисходительны в моём наказании!

— Всё хорошо. Вы, естественно, не знали, что я вернулся. Но, пожалуйста, поторопитесь.

— Как прикажете!

Стражник повернулся и побежал к воротам.

После того как он передал информацию, другие стражники были ошеломлены, и многие разбежались в разные стороны.

Вскоре после к ним оживлённо выбежало множество горничных.

Что сопровождали одного человека... строгий пожилой мужчина с грудью, полной медалей, и траурной повязкой на руке.

— Бастиан?! Ты ли это?!

— Йо, дедушка, я вернулся.

— Ты жив!

— Как грубо...

Перед ним был маркиз Бержерак. Он был главой министерства церемоний, отцом третьей жены, дедушкой Бастиана.

— Ты балбес! После того как ты сбежал из той школы, ты без вести пропал!

— Ох...

Теперь, когда он упомянул, он не связывался со школой, после того как выбежал из класса, догоняя Элиз.

— И вскоре после этого началась война... я думал...

— Ха-ха-ха! Как я вообще мог умереть, верно?

— В Высшей Британии что-то произошло?

— Не совсем. Хотя их солдаты немного порезали и постреляли меня... О, кстати, я встречался с королевой Маргарет и дрался на дуэли с её помощником. Освальд удивителен и невероятно силён.

Маркиз Бержерак упал в обморок на землю.

Это вызвало волнение среди горничных, которые закричали: «Проверьте!» «Проверьте сердце!» «Анальгетики!»

Франческа, которая слушала всё это со стороны, могла лишь подумать: «Что, чёрт возьми, он только что сказал?!»

Если бы она не была свидетелем силы Бастиана, она посчитала бы это шуткой. Однако, казалось, он действительно был способен столкнуться с главой армии. С точки зрения боевых способностей, он не был далёк от её брата Гилберта.

Старый дворянин впился взглядом в Бастиана.

— М-могло ли так случиться, что это война... из-за твоей ошибки?

— ...Ну, если учитывать то, что я не смог остановить войну, то это может быть моей ошибкой. Но Маргарет серьёзно хотела начать её.

— Просто слушая, что ты говоришь, у меня готово сердце остановиться.

— Это нехорошо. Если простого разговора со мной достаточно, чтобы вы нехорошо себя почувствовали, то вам нужно больше упражняться?

— Идиот! Проблема в содержании твоих слов!

— Ха-ха-ха... это кажется таким интересным? Мой творческий талант просачивается даже в повседневных беседах?

— Угх, твои действия повсюду создают международные проблемы. Расскажи принцу Лэтреиллу, что сделал, если посмеешь. Будет неудивительно, если он бросит тебя в тюрьму.

— Что? Мой брат теперь такой чувствительный?

— Император только скончался, и мы ведём крупномасштабную войну, в конце концов. Даже императорская армия понесла беспрецедентные потери.

— Понятно... Вы можете подробнее рассказать об этом? Разве не странно, что отец умер от старости? Разве он не только что взял новую жену? И вовремя новогоднего приёма он не ел мясо, верно?

— Хм...

Пожилой дворянин посмотрел на Франческу и остальных.

— Кто эти леди?

Пусть было очевидно, что он хотел сменить тему, было естественно, что он должен был спросить о неизвестных гостях.

«Как мне это сказать».

Бастиян посмотрел в сторону Элиз, Франчески, Джессики и Мартины.

— Они мои друзья.

— ...Друзья?

— Они приехали из-за границы, и им негде остановиться. Во дворце же много свободных комнат? Вы можете позволить им остаться на некоторое время?

Морщина между бровями пожилого дворянина стала более глубокой.

— Угх... Что за беззаботный парень.

— Вы не можете?

— Это запрос от королевской особы министру церемоний «относиться к ним как к друзьям», верно? У меня нет причин отклонять его. Это проблема.

— Хм?

— Хах... Когда император скончался, а множество солдат империи погибло в бою, третий принц, учащийся за границей в Высшей Британии, приехал домой с четырьмя женщинами... Это станет скандальными новостями.

— Ну, всё, что я делаю, так или иначе становится новостями, верно?

— Угх... Моё старое сердце!

Пока они разговаривали, пожилой дворянин проводил внутрь Франческу и остальных.

Дворец Ле Бран...

Дизайн интерьера можно было описать только как ошеломительный.

Даже при том, что Бастиан вёл себя как обычно, Франческа и остальные не могли обличить в слова то, как они были потрясены.

«Неслыханная расточительность».

«Если королева Маргарет посетила бы дворец и всё же настояла на войне с империей, то казалась бы не глупой, а скорей самоубийцей», — подумала Франческа.

Или, возможно, она хотела этот дворец.

Пожилой дворянин и Бастиан должны были ещё многое обсудить и пошли в другую комнату.

Спросив их предпочтения, Элиз дали одноместную комнату, а Франческе и остальным — даже комнату на троих.

В зоне под юрисдикцией министерства церемоний всегда было несколько комнат на случай чрезвычайной ситуации.

Франческа вошла в предназначенную им комнату и была ослеплена.

— Это всё по-настоящему...

— Он неожиданно важная шишка.

— Я думала, что старшая сестра уже заметила.

— ...Звезды не рассказали мне так много.

— Или скорей, если ты спросила бы их с самого начала, то они, скорей всего, не сказали бы тебе.

— ...Ты имеешь в виду звёзды?

— Да, звёзды. Хах... я думала, что нам придётся прокрасться в конюшню, чтобы поспать... Но теперь у нас кровати с навесом и одеяла с золотой вышивкой...

— В-а-а-а-ах-х! — Мартина атаковала кровать.

— Здесь совсем не пахнет соломой!

Джессика сказала ей: «Высококласные матрасы наполнены хлопком».

Даже известные наёмники были бедны. И конечно, прежде Франческа никогда не спала на хлопковой кровати.

Это было слишком экстравагантно, в результате её эмоции начали остывать.

— Я буду спать на полу.

— ...В чём дело?

— Пока наш старший брат страдает в плену... мы спим здесь...

— ... Не будь глупой. Если ты накопишь усталость, в критический момент ты не сможешь использовать всю свою силу и не сможешь спасти брата. Не думай о таких бессмысленных вещах.

— Д-даже так...

— Если ты сделаешь это, то этот ребёнок тоже будет спать на полу.

— Ох...

Осмотревшись, она увидела, что Мартина спала в центре кровати. Пусть всё ещё был только вечер, должно быть, она очень устала.

Джессика села на роскошный стул в углу комнаты. На нём лежали вышитые подушки, а на ножках были красивые узоры. Это неожиданно хорошо ей подходило.

— ...Они сказали, что наш ужин принесут в комнату, я разбужу вас, когда это случится. Франческа, просто отдохни пока.

— Что насчёт тебя, сестра?

— ...Мне нужно кое-что обдумать, поэтому я лягу позже.

— Тогда я тоже! Я немного знаю об обдумывании, но я могу владеть оружием.

— ...Если горничные войдут с ужином... и увидят тебя с арбалетом, то они точно закричат.

— Угх.

— ...Ладно, сначала просто поспи. Ты нехорошо выглядишь.

— Но я всегда выгляжу мило!

Джессика мягко улыбнулась.

— ...Чтобы защищать нас, ты была начеку всё это время. Звёзды сказали мне, что это место безопасно. Отдохни пока. Спасибо, Франческа.

— Понятно...

Звёздам и прочему нельзя было доверять.

Когда Джессика попросила её отдохнуть, она почувствовала желание поспать.

«Это её магия?»

Франческа легла на кровать. И её сознание провалилось в глубокую дремоту.

◇◇◇

После того как Бастиан закончил разговаривать с дедушкой, он быстро съел свой ужин и вернулся в дальний конец дворца.

Он переоделся в одежду, подходящую благородному белгарцу, и привёл себя в порядок.

Элиз стояла рядом с ним.

— Ты закончил беседу со своим дедушкой?

— Я уже спросил всё, что необходимо. Если бы мы продолжили разговаривать, то он до утра читал бы мне лекции. Поэтому я убежал, извинившись.

— ...Должно быть, было тяжело.

— Верно.

— Я имею в виду для твоего дедушки.

— Э?! Ну... я попал в эту переделку не потому, что хотел.

— Фу-фу, просто шучу. Так вы говорили о чём-то, что обеспокоило тебя? Ты нехорошо выглядишь?..

Бастиан смыл грязь своего путешествия ароматной водой и был одет в одежду высшего качества, на его лице всё так же оставались тёмные очки.

Он выглядел менее усталым, чем этим утром... и поэтому был потрясён, что Элиз заметила в нём мелкое изменение.

Кстати, Элиз была одета в зашнурованное платье дворянки Белгари. Тёмно-зелёное платье действительно очень подходило её светлым волосам.

Обычно портные отправляли подмастерьев снимать мерки, и одежда была готова только через недели, а существенные костюмы занимали месяц. Даже министр церемоний не станет надевать платье, которое подогнали на месте, чтобы соблюсти приличия.

— В этом платье ты выглядишь действительно мило.

— А?! Ч-что... такое ты говоришь, Бастиан, и правда...

Его резкие слова заставили Элиз покраснеть.

— Ну, тогда героиня в моей следующей работе будет носить такое.

— ...Я знала, что ты скажешь нечто такое.

Вздохнула она.

Такие инциденты происходили только тогда, когда Бастиан собирал материал для своего «будущего шедевра».

Возвращаясь к теме.

Бастиан царапал только что причёсанную голову.

— Ну, я о многом спрашивал... Но больше всего я обеспокоен моим братом и отцом.

— Ещё раз выражаю соболезнования по поводу смерти императора.

— Нет, не об этом... Это сделал брат.

— Э?

Бастиан осмотрелся.

Они шли по широкой дороге перед дворцом. Даже при том, что после захода солнца она была хорошо освещена, из-за смерти императора прохожих почти не было. По крайней мере, не было никого достаточно близко, чтобы услышать их беседу.

— Я не видел этого, и у меня нет никаких доказательств. Но мой брат вошёл в комнату отца и его новой жены... и нашёл их мёртвыми. Разве это не странно? Как и сейчас, тяжёлые пехотинцы брата охраняют дверь, и единственные, кто может свободно зайти, — это гофмейстер, несколько докторов и горничных.

— Н-ну, так как это палаты императора и место, где он скончался, неправомочным людям и рядом не позволят пройти...

— Есть слухи, что даже личному доктору жены запретили входить, что разозлило королевство Эстабург и вызвало войну.

— Война?!

— Ну, империя Белгария всегда в состоянии войны, поэтому нормально, что отношения между странами ухудшились. Мы отказались отослать её тело назад в её родную страну и не позволили её врачу осмотреть труп. Это странно, правда ведь?

— ...Это очень верно.

На лицо Элиз опустилось мрачное облако.

Она поняла возможность, что правда могла отличаться от официального сообщения о причине смерти Ёхапрасии Октовии.

Которая была цареубийцей.

С разочарованным выражением на лице Элиз спросила:

— Почему люди империи позволяют такое насилие?

— По той же причине, почему Высшая Британия не смогла отдать королеву Маргарет под суд. Нет доказательств. Есть множество подозрительных моментов, но ничего существенного. Кроме того, многие из министров признают, что мой брат квалифицирован, чтобы стать следующим императором.

— ...Как такое может быть... разве он не мятежник?

— Ну, мой отец не то чтобы любил политику и военное дело. И Высшая Британия, кажется, проигрывает.

— В этом есть проблема?!

— Нет никакого сомнения, что страна хочет сильного правителя. Пусть я и не думаю, что это правильно... Если монарх будет слаб, страна точно падёт.

— Поэтому они признают его...

— Гофмейстер, маркиз Беклард, принял его, и великие дворяне вокруг столицы принадлежат фракции второго принца. Вместо фактов больше внимания уделили тому, какой выбор принесёт больше выгоды.

— Ты тоже думаешь, что это нормально?

Бастиан скрестил руки.

— Хм... Вместо фактов не важнее ли то, что он сделает после того, как станет императором?

— ...Ты тоже думаешь так...

— Как я и сказал, я думаю, что это правильно. В конце концов, я обещал тому парню.

— Он мягко коснулся кожаного мешочка на талии. Тетрадь Роланда, друга, которого он встретил в Высшей Британии, была внутри.

Это была книга, которую он написал, чтобы распространить либерализм.

«Есть способ для всех людей достичь счастья и свободы», — так он сказал.

Прямо сейчас в империи Белгария не было никакой свободы. Дворяне наслаждались роскошью, простолюдины угнетались, и бесконечная война продолжала забирать бесчисленные жизни и богатство.

— Изменения должны произойти. Однако я не думаю, что всё в империи плохо. Мы не должны разрушать её полностью.

— Это верно. Я тоже думаю, что драматическая революция принесёт несчастья массам.

— Что должно быть изменено, что должно остаться неизменным... этого я не понимаю. Именно поэтому я спрошу кое-кого, кто может это знать.

— Да.

И так Бастиан и Элиз шли по этой ночной улице.

◇◇◇

Пройдя через место жительства дворян и центральную область с магазинами, рассчитанными на аристократов, они направились к внешней области, где проживало большинство простолюдинов.

Свернув с главной улицы, они увидели бар, перед тем как они исчезли.

Здание было построено из красного кирпича и со стороны казалось в несколько раз больше других зданий, что заставляло его выглядеть огромным.

Даже при том, что у большинства зданий поблизости были закрыты окна и двери и на улице было тихо, только у него из открытых окон лился свет. Деревянная дверь была наполовину открыта.

На вывеске, висящей над входом, было слово «Provenus». (Порождённый)

Бастиян открыл дверь.

Ярко горящая лампа висела у потолка.

За прилавком слева от входа со скучающим видом стоял работник и размеренно протирал бокалы. Увидев молодых посетителей, он скосил глаза и посмотрел на Бастияна.

За баром была перегородка, позади которой ничего не было видно. Она разделяла пространство между двумя комнатами.

В центре был большой круглый стол, четыре грязных стола стояли в других местах. Несколько мужчин с деревянными кружками положили локти на стол.

Все здесь были взрослыми.

Приблизительно по тридцать лет.

На столе не было еды, но и газет, и книг тоже. Казалось, это был простой бар.

Они остановили свой разговор и посмотрела на Бастияна и Элиз пристальным взглядом.

В Белгарию любого считали взрослыми по достижении пятнадцати лет. Таким образом, Бастиян и Элиз считались взрослыми, и с тем, что они были здесь, не было никаких проблем.

Однако они всё ещё привлекли много внимания.

Элиз немного боялась и потащила Бастияна за рукав.

— Э-эм... мы должны зайти сюда? Внутри с нами всё будет хорошо?

Прошептала она.

— Теперь, когда ты напомнила, в Высшей Британии тебе должно быть семнадцать, чтобы считаться взрослым. В шестнадцать ты не можешь зайти в бар?

— Потому что ты можешь пить, только если ты уже взрослый.

— Но в Белгарии взрослым считают с пятнадцати.

— ... Ну, это была бы проблема, если бы они призывали детей в армию, поэтому издали закон, чтобы урегулировать эту возможность. Будь то мысленно или физически, те, кому нет семнадцати, ещё не считается взрослым. Есть даже страны, которые установили планку в восемнадцать или двадцать лет.

— Даже если тебе пятнадцать, ты всё ещё можешь убить противника в бою. Поэтому естественно относиться к кому-то, кто может убить, как к взрослому. Это также форма уважения к противнику, который был убит.

— Именно из-за таких взглядов империя Белгария пренебрегает правами женщин, независимо, сколько проходит времени... Ну... Хватит об этом... Что за человека мы здесь ищем?

— Я тоже встречу его впервые.

Бастиан прошёл в глубь бара.

Клиенты просто молча провожали его взглядом. В конце концов, он был действительно заметным.

«Кажется, они чего-то опасаются?»

Он спросил работника за прилавком.

— Всё в порядке?

— Извините, дорогой клиент. В нашем баре нет чая, который удовлетворит вкус молодого господина.

Пусть его и слова были вежливы, но это было то же самое, как сказать: «Иди домой, ты, пацан».

В других городах могло быть много простолюдинов, которые ненавидят дворян, но в столице таких было немного.

Бастиан с улыбкой произнёс:

— Не делай такое страшное лицо. Я ищу кое-кого. Её имя Борджин.

Услышав это имя, работник нахмурился.

В баре стало тихо.

Пристальный взгляд, который был наполнен раздражением и осторожностью, превратился в очевидную враждебность.

Один мужчина, хорошо сложенный человек, вытянул свой меч.

Остальные отступили к стене, чтобы не быть втянуты.

Вооружённый мечом человек приблизился.

Он не прикладывал ненужной силы к плечу и руке. Из-за многочисленных шрамов на его мускулистой руке, прикрытых рубашкой, он выглядел как ветеран.

Вероятно, в прошлом он был солдатом.

— Профессора Борджин здесь нет. Иди домой. Это не место для игр такого благородного пацана, как ты.

— Я могу предположить, что должен был договориться о встрече раньше, чем пришёл сюда?

— Я уже сказал тебе, чтобы выметался.

— Я отказываюсь. Я должен встретиться с тем человеком.

— Ты хочешь умереть, благородный пацан?!

Мужчина поднял свой меч.

Половина людей завопила: «кончай его!», остальные же: — «не будь опрометчив!»

Меч начал двигаться вниз.

Но Бастиан даже не шелохнулся.

Элиз, которая пряталась позади него, тихо взвизгнула «Хия?!», но и всё.

Лезвие пролетело перед его глазами.

«Он не достанет...» — Бастиан уже мог это сказать.

— Я здесь не для того, чтобы драться, у меня есть важное дело к Борджину. Я обещал моему другу.

— Я не знаю причину... Но, независимо ни от чего, профессор не станет встречаться с дворянином, как ты!

Его противник шагнул вперёд.

Следующий удар точно достигнет его.

Бастиан мог уклониться, но он должен был защитить Элиз позади него. Чтобы она была в безопасности, было лучше защитить её своим телом.

«Если я достану свой кинжал, возможности поговорить не будет».

Кроме этого бара у него не было других подсказок для обнаружения этого человека.

«Разве я не могу ничего сделать что-то, чтобы разоружить его?»

Бастиан с хрустом сжал правый кулак.

Мужчина нанёс удар.

За спиной человека донёлся резкий голос:

— Стоять!

Мужчина застыл.

Все взгляды в баре перешли к владельцу голоса.

Женщина держала трость и появилась из комнаты за перегородкой.

Она была одета в длинное платье и шарф, свисающий по её зелёной блузке. Это была одежда простого горожанина.

Ей было приблизительно тридцать.

Её ноги казались нездоровыми, поэтому она использовала трость.

С её каштановыми волосами не было ничего особенного, они были просто подвязаны и свисали на её грудь. Её кожа была бледна, а руки казались тонкими, как у пациента.

Однако человек с мечом, увидев её пристальный взгляд, отступил.

— Госпожа, вы не должны выходить! Он может быть солдатом, посланным фракцией благородных!

— Такой ребёнок? Даже без меча?

— Вы никогда не можете быть в полной безопасности.

— Просто напугать его было бы достаточно, но если ты действительно его ударишь, то это уже будет насилие, а не предупреждение. Я не помню, чтобы просила тебя защищать меня таким образом.

— Я-я не планировал по-настоящему разрубить его...

Мужчина вложил меч в ножны.

Она спросила Бастиана:

— Вы упомянули обещание своему другу?

— Ах, да, я говорил... Может, вы Борджин?

— Они называют меня так, но я не знаю, являюсь ли той Борджин, которую вы ищете.

— Вы знаете Джина Роланда де Тирэзо Леверд?

Её глаза немного расширились.

Она вздохнула.

— Этот ребёнок учиться за границей в Высшей Британии.

— Да, мы встретились с Роландом в Высшей Британии.

— Роланд ищет меня?

— Эм... Не совсем, но это касается его... объяснение займёт время.

Подумав о Роланде, Бастиан почувствовал печаль. Элиз опустила взгляд.

Борджин указала за барную стойку.

— Вы можете рассказать мне больше?

Клиенты, которые наблюдали с осторожностью, показали удивлённые лица.

— Профессор?! Всё в порядке?!

— ...Я просто хочу услышать то, что он должен сказать. Я когда-то боялась кого-либо?

Никто не перечил ей.

◇◇◇

Позади перегородки был круглый стол и помимо этого был двухместный диван.

Дальше в баре были разбросаны бочки, кирпичи и куски дерева.

Бастиан и Элиз сели на диван.

Она представилась как Моргана Борджин. Она была простолюдинкой, которая раньше работала учителем в одной школе в столице, а сейчас жила в уединении.

Бастиан и Элиз использовали псевдонимы, которыми они пользовались в Высшей Британии. Они ещё не доверяли ей полностью.

— Если вы живёте в уединении, значит, кто-то пытается убить вас?

— Ну, дворяне искали меня... поскольку я публично выражала своё недовольство по поводу политики страны.

— Какие недовольства?

— Фу-фу... На открытой площади три года назад я кричала: «Эта страна гниёт!»

— Э?!

— Правящий класс меньшинства угнетает простолюдинов, составляющих большинство населения. Мы должны изменить эту ситуацию. У человека должно быть неотъемлемые права достичь своего счастья.

— Открытая площадь? Вы имеете в виду ту перед дворцом?!

— Это место, где собирается больше всего народа, верно?

Борджин кивнула, заставляя Бастиана залиться холодным потом.

Идеология, которую она распространяла, была известна как либерализм.

Так как Роланд был либералом, тогда тот, кто учил его, что идеология может быть философией, была она.

Но выкрикивать это публично...

— Разве это не опрометчиво?

— Но это не противозаконно.

— Верно... Но разве вас не преследовали дворяне и вы этим не заработали их ярость?

— В этот же день меня уволили из школы. Они сказали, что есть проблема с моим отношением к работе.

Элиз подняла бровь.

— Как тиранически!

Бастиан вздохнул.

— Вот что происходит, если вы выступаете против аристократии в империи...

— Правильно. Они думают, что угнетение простолюдинов и избавление от диссидентов естественно. Точно так же как сбор урожая с поля и прополка сорняков.

— Если вы знали, что такие люди станут вашими врагами, нужно ли было читать такую сильную речь под открытым небом на площади?

Она кивала.

«Какая решительная женщина».

— Хотя я потеряла свою работу, но благодаря поддержке тех, кто со мной согласен, движение либерализма могло продолжиться. Я была в Высшей Британии несколько раз, потому что моя мать оттуда. Я разделила то, что испытала там, с людьми вокруг меня.

— Все имеют право достичь своего счастья... Ха-ах...

— Верно, и поскольку я продолжила это движение, этот ребёнок навещал меня.

Она говорила о Роланде.

Когда ему было тринадцать лет, он приехал в столицу вместе со своим дедушкой-торговцем и услышал речь, которую произносила Борджин на открытой площади.

После этого он вернулся на юг и самообучался в течение года. Чтобы научиться большему, он использовал все средства для её поисков.

«Это действительно соответствует фанатическому стилю Роланда», — кивнул Бастиан.

— Этот ребёнок очень умён, учился неустанно, как песок, впитывающий воду. Британский он тоже выучил самостоятельно у себя дома. После этого он захотел получить ещё больше знаний.

— Таким образом, он отправился учиться за границу?

— Да...Даже при том, что я пыталась остановить его, потому что это опасно, если начнётся война.

Бастиан был потрясён.

— Вы знали, что начнётся война?!

— Правильно. Я знала, что провоенная фракция в Высшей Британии завоеует популярность, поэтому это был лишь вопрос времени, прежде чем начнётся война.

Лицо Элиз потемнело.

— Война действительно началась, поэтому ваше предсказание было верным... Но также есть многие, кто выступал против войны.

— Да, я тоже это знаю. Однако я не думаю, что они могли остановить течение войны. Это очень прискорбно.

— ...Это правда.

Бастиян старался изо всех сил помешать Высшей Британии объявить войну Белгарии, но в итоге они потерпели неудачу. Лицо Элиз стало тёмным, потому что она вспомнила об этом.

Борджин пожала плечами.

— Хорошо, тогда... это всё о моих отношениях с Роландом. Ну? Действительно ли я Борджин, которую вы ищете?

— Да, мы нашли правильного человека.

Он никогда не сомневался в этом, но он всё же ответил.

После Бастиян глубоко вздохнул.

Честно говоря, сейчас он был более возбуждён, чем когда дрался на дуэли против Освальда или когда спрыгнул с башни.

Борджин была учителем Роланда. Учителем, который в большей степени повлиял на его жизнь и мысли.

И она была очень заинтересована в том, чтобы у её ученика было всё хорошо.

Он должен был сказать ей.

Это был не в первый раз, когда он сообщал другому человеку о смерти, но он ещё никогда он не чувствовал такого давления и тяжести в сердце.

Он смотрел ей прямо в глаза.

— Роланд... погиб...

Борджин закрыла глаза и не проронила ни слова.

В это мгновение она оплакивала его смерть

Открыв глаза, она просто кивнула, не спрашивая больше деталей.

— ...У Роланда были свои стремления. Независимо от того, каков результат, это — результат его решения. Если я выслушаю обстоятельства его смерти и скажу, что «это — его желания» или «он, должно быть, сожалел»... это было бы кощунственно по отношению к его желанию.

— Значит, вот как вы думаете.

Бастиан обычно думал, что Роланд был грустным и полным сожаления. Было трудно принять то, как он умер.

Однако Бастиан мог бы быть не прав, думая об этом таким образом.

Борджин сказала:

— Более важно, что думаете вы.

— ...Я... хочу унаследовать его желание. То, что он поручил мне, должен узнать мир. Мир, где все имеют возможность достичь своего счастья.

— Ради вашего друга?

— Это часть причины. Но я думаю то, что он говорил, может быть правильным. Это то, что я почувствовал, прочитав это.

Бастиан достал книгу из сумки.

Это была книга, оставленная Роландом.

Он положил её на стол.

Борджин взяла книгу.

Она медленно посмотрела её и вздохнула.

— Это похоже на того ребёнка, чтобы записать сюда свои идеалы.

— Это неправильно?

— Нет... Во-первых, идеалы не могут быть правильными или неправильными. Прочитав это, вы подумали, что это правильно?

— Да, но... я не думаю, что понял их полностью. Поэтому я нуждаюсь в ком-то, кто объяснит мне. Если возможно, я надеялся, что это будете вы.

Она криво улыбнулась.

— Я не уверена, как я должна понять это... Но либерализм — идеология, которая невыгодна вам, дворянам.

— Как это может быть невыгодно? Потерять привилегии, переданные мне моими предками? Это не имеет для меня значения. Я ставлю на это свою жизнь... я даже не задумаюсь, если это будет всё, что я потеряю, я даже готов отдать за это свою жизнь. Даже при том, что я подвёл...

Его желание доставить Элиз в королевский замок и поддержать Роланда... оба провалились.

— ...Но люди вокруг вас будут сильно против.

— Я привык, когда мне критикуют. То, в чём я нуждаюсь, совсем не это.

— Вы хотите, чтобы я научила тебя... Ты серьёзно?

— Похоже, что я шучу?

Бастиан уже решил.

— Угх-х... — Элиз могла лишь показать несогласное выражением на лице.

Бастиан уже знал, что она собиралась сказать. В отличие от Вышей Британии империя Белгария рассматривает либерализм как опасную идеологию и подавит любые её проявления даже при том, что нет никакого официального ограничения либерализма.

Если бы люди вокруг него узнали, что он либерал, то он потерял бы своё положение в обществе. В конце концов, ни один из принцев никогда не поддерживал ничего подобного.

И с его братом Лэтреиллом на троне нельзя было предположить, что он сделает Бастиану, который был либералом.

Несмотря на всё это...

— Я должен изучить это. Если я хочу унаследовать его желание, я должен изучить ту же вещь, что и он, верно?

— Но благородный ребенок...

— Я не ребёнок, и Роланд тоже дворянин.

— Это верно... Тогда меня это тоже сильно беспокоило. Учить его поступать правильно?..

Борджин нахмурилась.

Бастиан выпрямил спину.

— Если вы можете учить только простолюдинов, тогда я разорву все связи со своей семьёй! Этого достаточно?!

В этот момент с другой стороны перегородки донёлся шум.

◇◇◇

— Кто-то сказал стражникам, что в баре беспорядки.

Судя по тону, того кто зашёл, он был из полиции.

Бастиан понизил голос.

— ...Я создал проблемы?

— ...Нет. Их посылают дворяне... искать меня. Мы поговорим об этом в следующий раз.

Борджин подняла трость и пошла к груде всяких предметов.

Потянулась.

Крышка бочки открылась.

Она превратилась в дверь!

На вид бесполезная бочка использовалась, чтобы скрыть дверь.

Там была лестница, которая вела вниз.

Некоторые клиенты разговаривали со стражей у витрины.

— Ара~ ничего~ здесь не произошло, понятно?

— Посмотрим, после того как наше расследование закончится! Дорогу!

— Что вы ищете? Просто объясните нам по-нормальному. Мы поможем вам.

Их задерживали.

Борджин спустилась вниз по лестнице в бочке, используя руки и ноги. Из-за больных ног двигалась она медленно.

— ...Я не планирую показываться стражникам. Что насчёт вас?

— Я пойду с вами.

Стражники, как предполагалось, ловили преступников. Однако быть либералом не было противозаконно. Бастиан не понимал.

Эта женщина совершила некое преступление и была в бегах?

Даже в этом случае он наконец нашёл учителя Роланда.

Он должен был поговорить с ней.

Бастиан тоже спустился по лестнице.

— Элиз, мы спешим, но здесь мокро, будь осторожна.

— Я-я понимаю.

Она тоже робко спустилась вниз.

Здесь было темно.

Борджин прошептала:

— Сюда.

— Ах, я вижу.

— ...Здесь нет никакого источника света?

— Я знаю. Именно поэтому я снял тёмные очки.

Бастиан мог смутно разглядеть, как фигура Борджин шла впереди, пока сам держался за стену.

Он держал Элиз за руку и двигался в темноте.

Здесь пахло плесенью.

И присутствовал запах, похожий на вино.

Это походило на подвал. Но воздух был полон пыли, видимо, его уже давно не использовали.

Они продолжали идти дальше.

Бастиан мог определить направление и расстояние, которое они прошли, даже закрыв глаза.

По этому подземному туннелю они покинули бар.

Что за здание было позади бара?

Так или иначе, он знал, что они двигались в нижнюю часть того здания.

Они шли по стене, взобрались по деревянной лестнице и вернулись на уровень улицы.

— Хм... понятно... значит, это секретный туннель для побега. Как круто.

— Я не нарушала законов, но стражники опасны. Я очень осторожна с ними.

Они были на первом этаже другого здания.

Выйдя из тёмной комнаты, они оказались на улице, хорошо освещённой лунной...

Борджин дрожала.

— ?!.

Покинув обычный склад, они вышли в узкий переулок.

В отличие от остальной части столицы земля здесь не была выложена камнем и использовалась только для транспортировки грузов.

В слабом лунном свете появились фигуры.

Солдаты, одетые в чёрную форму.

Стража.

Бастиян стремительно надел свои очки и встал рядом с Борджин. Это не должно было быть опасно, так как противники стражники, которые поддерживали закон. Но, увидев, насколько напуганной она была, он принял меры.

— ...Похоже на засаду.

— Они на самом деле...

Её голос дрожал.

Стражников было пять, и один из них вышел вперёд.

Мужчины с нежным лицом.

— Мадам Борджин, я полагаю?

— Да...

— Куда вы направляетесь в такой час?

— Я-я иду домой...

— Фу-фу, где вы остановились? Ночью опасно. Позвольте мне проводить вас домой.

— Спасибо, но нет.

Этот стражник поглядел на Бастиана и Элиз. Бастиан редко появлялся на публике, поэтому не многие знали его в лицо. Сложно было представить, что третий принц появится в таком месте.

Их целью, кажется, была Борджин, поэтому они не обратили внимания на двух других.

— Мадам, у нас есть сообщение, что здесь промышляют воры.

— Понятно... Как страшно.

— Чтобы убедиться в вашей безопасности, вы можете позволить нам проверить ваши вещи?

— Д-да...

Борджин кивнула.

Раньше Бастиана никогда не обыскивала стража. Вероятно, они ненавидели либералов.

Единственной вещью, что была у Борджин, была её трость.

Проблем не должно было быть...

«Она просто немного припозднилась», — наивно подумал Бастиан.

Когда полицейский провёл рукой по её талии...

Они выглядели удивлёнными.

— Что это такое?!

Стражник открыл руку, показывая пару золотых серёжек с инкрустированными драгоценными камнями.

Борджин покачала головой.

— Я не знаю.

— Ху-ху? Они совсем как украденный предмет, о котором нам сообщил гражданин. Почему они оказались у вас?!

— Я не имею к ним никакого отношения. Вы подошли ко мне с этой вещью в руке. Прекратите делать вид, что я виновна!

— Это нашли в вашем кармане!

— У моей одежды нет карманов.

— Всё ещё пытаетесь уклонить?! Ладно, держите её. Мы займёмся расследованием, когда вернёмся!

Борджин застыла.

Другие стражники по команде окружили её, чтобы не позволить сбежать.

— Я ничего не знаю, это несправедливо!

— Если хотите что-то сказать, сделайте это в участке.

— Пусть вы и говорите так, но ни один из моих компаньонов никогда не возвращался оттуда!

— Заткнись! Ты распространяешь деструктивную идеологию!

Стражник потянулся к ней.

«Они сделают это?!»

Бастиан был потрясён.

Те, кто должен был поддерживать закон, сделали что-то столь недобросовестное.

Бастиян встал перед Борджин.

И посмотрел на стражников.

— Разве это не слишком? Я не пойду с вами так просто!

— ...По твоей одежде можно сказать, что ты благородный ребенок... Ты знаешь, кто это женщина?

— Я знаю. К ней относятся как к учителю многие люди, в том числе мой друг. Я должен спросить, что с этими серёжками? Женщина-вор, идущая по улице с тростью и держащая в своём кармане краденый предмет? Хватит нести бред!

— Хах?!

— Вы думаете, что такой мусорный сюжет допустим?! Если бы я был читателем, я бы никогда не принял это!

— О чём ты вообще говоришь?!

— Закон не ограничивает обсуждение либерализма! Подставлять людей, чтобы сделать арест, несмотря на это, вы действительно стражники, которые должны поддерживать общественный порядок в столице империи?!

Его противник запнулся.

— Я не знаю, из какого ты благородного дома... Но она либерал! Мы не можем просто позволить ей уйти. Ладно, забирайте и этого ребёнка тоже!

— Я не дворянин.

— О, простолюдин. Твоя одежда действительно высокого качества.

— Я и не простолюдин тоже.

— ...Что?

Бастиян снял свои тёмные очки.

Зачесал назад свою каштановую чёлку.

И раскрыл свои тёмно-красные глаза.

— Я третий принц Белгарии, Генрих Тройс Бастиан де Белгария. Я запомню ваши лица. Так просто вы не отделаетесь, готовьтесь!

— Что?!

Лица мужчин побледнели, они начали переглядываться.

Их плечи дрожали от сомнения и беспокойства.

— ...В-вы принц? На самом деле...

— Вы стражники, проворачивающие грязные делишки? По чьему приказу? Стража — часть вооружённых сил и отчитывается министерству по военным вопросам, так ведь? Это был приказ министра? Кто отдал приказ арестовать Борджин?

После того как Бастиан задал цепь своих вопросов, лица стражников покраснели.

Их глаза налились кровью.

Их лица сразу же нахмурились в гневе.

— ...Угх... Са-самозванец! Этот парень должно быть самозванец! Его высочество не может быть в таком месте, покрывая либерала!

Закричал он.

В конце концов, либералы, во-первых, вступали против существования императора.

Император был выше всех законов, и все граждане должны были подчиняться ему безоговорочно. Всё, принадлежащее империи Белгария, могло быть использовано по усмотрению императора.

Как сыновья императора, принцы наслаждались экстраординарными привилегиями.

Поэтому в вопросе идеологии они никогда бы не приняли либерализм. Естественно, стражники думали именно так.

Бастиан вздохнул.

— ...Как и ожидалось... из-за своего положение, это был бесполезный разговор.

— Нахальный самозванец Его Высочества! Это измена! Я исполню твой приговор прямо здесь!

Не было ясно, были ли стражники уверены, что Бастиан был самозванцем, или они просто хотели заткнуть ему рот от страха.

Независимо от причины, мужчина впереди достал свой меч.

Это не был длинный меч, используемый солдатами на линии фронта, но более короткая односторонняя сабля. На городских улицах было проще использовать более короткое лезвие, а лёгкий вес облегчал патруль.

Остальные стражники тоже достали свои мечи и заняли позиции.

Бастиан вытянул кинжал из-за пояса.

Меч императора.

Легенда гласит, что император-основатель, Император Пламени, имел семь драгоценных мечей из тристеи, дарованных ему феями.

Бастиан владел мечом, известным как «Три быстрых разреза».

Рукоять была украшена изящной резьбой, и у него было треугольное лезвие, которое было широким у основания и узким на конце.

Он был 4 па (30 см) в длину. Предположительно, это была длина ступни Императора Пламени.

Даже при том, что он взял его из хранилища лишь полгода назад, сейчас он мог свободно использовать его.

Не было никакого волнения.

Он не прилагал к руке ненужной силы.

Как будто он ничего не держал, он мог орудовать им, как будто двигал пустой рукой.

Стражники замахнулись на него своими мечами.

— Аххияя!

Пусть сейчас была ночь, их крики не имели силы, а движения были медленными.

«Вот на что похожи солдаты, которые никогда не были на линии фронта».

Бастиан ударил кинжалом.

Дзинь! Яркий звук отозвался эхом в их ушах.

Лезвие сабли упало к ногам стражника.

Меч стражника сломался у основания. Нет, именно Бастиан разрубил его.

Он скосил глаза на своих противников.

— ...Следующий разрез будет нацелен на ваши головы. У меня есть решительность не проявлять милосердие, ради того что я хочу защитить.

— Угх, угх-х...

Мужчины отступили, даже их лидер был напуган.

Слухи, что третий принц Белгарии был до нелепого сильным, был известен всем. С точки зрения чистой физической силы, он был даже сильнее, чем Лэтреилл, который был фельдмаршалом.

Стражники наконец поняли, кем был их противник, и задрожали с бледными лицами.

Мгновение спустя один человек побежал...

Остальные вскоре последовали за ним, крича, как дети.

◇◇◇

Бастиан убрал свой кинжал в ножны.

— Ах... я упустил шанс спросить их о том, кто отдал приказ арестовать Борджин.

— Бастиан, твои раны в порядке?!

— Хм? Как ты видишь, на мне ни царапины.

Элиз, которая смотрела на него с беспокойством, услышав его слова, облегчённо вздохнула.

Не так давно Бастиан был сильно ранен. Его раны зажили, но он всё ещё не восстановился полностью.

Брови Борджин сдвинулись ещё сильнее.

— ...Ты действительно принц Бастиан?

— Да.

— Что это значит? Так как ты читал книгу Роланда, ты должен был понять, что такое либерализм.

— До некоторой степени. Для принца так уж странно быть либералом?

— ...В это трудно поверить. Почему бы тот, кто обладает властью, думает о разрушении существующей системы?

— Я ничего не скрываю. Это может вас разозлить... но я устал от роскоши, когда мне было ещё десять лет, и правила во дворце, которым я должен был следовать, подавляли меня. Вместо этого я лучше выполню желание, которое поручил мне тот парень.

— Ради Роланда?

— Это часть причины... Но, прочитав его книгу, я подумал, что сейчас империя неправильна. Однако я недостаточно хорошо учился, поэтому я не понимаю... Что нужно изменить, а что оставить, как было прежде.

— Что если я скажу тебе, что я думаю о разрушении империи?

— Независимо от того, что ты мне скажешь, я сам буду решать. Если я решу, что это правильно, я не буду против разрушить империю. Но прямо сейчас я не думаю, что это правильно.

Борджин кивнула.

— Ты не будешь в состоянии наслаждаться той жизнью, который ты до этого жил.

— Ты тоже. Если ты продолжишь продвигать эту идею, ты не сможешь жить жизнью простого учителя, верно? Почему ты произнесла ту речь на площади?

— Ради моего личного правосудия.

— Если это так, то со мной то же самое. Даже если я могу что-то потерять, я должен поступать правильно.

Борджин задала вопрос Элиз, которая была рядом с Бастианом.

— Что насчёт тебя?

— ...Я... на самом деле из Высшей Британии. Однажды я вернусь. Чтобы быть готовой к этому дню, я должна побольше узнать о Белгарии. Если я буду стоять на пути Бастиана, я не останусь здесь...

— Ох, я не возражаю, если ты останешься подольше. Но ты можешь столкнуться с опасностью, как только что.

— Всё хорошо. С людьми со стремлениями такие вещи происходят очень часто.

Элиз улыбнулась и Борджин пожала плечами.

— Разве благородная аристократическая леди сказала бы, что «такие вещи происходят очень часто»? Ты, кажется, очень опытная?

— Фу-фу... Возможно, и так.

Преследование солдатами с винтовками по лесу, несколько дней путешествия в другой город, предательство её дедушки, побег из крепости полной солдат, прыжок с утеса...

По сравнению с этим стычка ранее была «ничего особенным».

Бастиан сказал ещё раз:

— Борджин, я надеюсь, что ты сможешь указать мне путь. Что касается того, пойду ли я по этому пути или нет, я решу это сам.

— ...Как и ожидалось, Ты — принц. Когда просишь, чтобы кто-то учил тебя, нужно сказать: «Научите меня, пожалуйста». Ясно?

— Угх... извините.

Он никогда не говорил таких слов даже своему отцу-императору. Другими словами, он привык к этому, и не мог так просто изменить стиль своего общения.

Борджин искоса посмотрела на него.

— Так как ты хочешь измениться, здесь есть два пути. Вернись во дворец и расскажи принцу Лэтреилле о твоих идеях... В зависимости от того, как ты преподашь их, некоторые из твоих предложений могут быть приняты, и эта страна немного измениться к лучшему. Станет немного более свободной и равноправной страной.

— Другой путь?

— ...Мобилизуйте горожан. Императоры и дворяне не требуются для существования страны. Страна существует благодаря людям. Все забыли это... Поэтому чтобы изменить страну, нужно изменить её жителей. Вы можете сделать это?

Он не мог ответить сразу.

Если говорить прямо, это было весьма естественно.

— ...Изменить граждан, ха-ах.

— Если ты хочешь сделать это, ты должен следить за своими словами и манерой речи. Если ты хочешь командовать другими как принц, то лучше вернись во дворец.

— Я-я понял это! Нет, эм... Я понимаю! (2)*

Он встал, прямо как дворцовая стража.

Пф-ф, Элиз сдержала смех.

— Э-это совсем не подходит тебе, Бастиан.

— Ара... Мои извинения. У людей есть то, на что они способны, и аспекты, для которых они подходят. Вы можете найти слова, прилежно занимаясь. Что касается других вещей, ты должен запомнить их наизусть.

— Не говори такое, смеясь! Это странно! Эм... другие вещи? Вы можете рассказать мне, Борджин?

— По крайней мере, обращайся ко мне как профессор. Так как ты помог мне избежать стражи и являешься другом Роланда... я научу тебя всему, что сама знаю.

— Я буду под вашим присмотром, профессор Борджин!

Бастиан протянул правую руку.

Борджин тоже протянула и пожала его руку.

— Я должна сказать это. У меня есть большие надежды на тебя, Бастиан.

Элиз внезапно повернула голову.

Казалось, кто-то смотрел на них с улыбкой под тенью лунного света... Такое у неё было чувство.

(1) пп: Напомню, что федерация состоит из мелких королевств; Лангоболт — одно из них.

(2) пп: Тут он сказал в разной манере...

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641276>